Четыре или пять волшебных ядра красного ранга были проглочены одним глотком Динь Шенгся, и в одно мгновение в ее теле произошли изменения.

Его тело начало опухать, похожее на страшный, злобный шар.

Его изначально красивая парчовая мантия была порвана, и его одежда висела на его раздутом теле, кусок за куском.

"Я сожалею о своем решении сражаться за трон!"

"Я передумал." Я не хочу схватить тебя живым и позволить тебе смотреть, как твоя семья и друзья умирают одна за другой. Я позволю тебе умереть прямо сейчас!"

После вздутия голос Динь Шенгся стал особенно неприятным.

Это было похоже на самый траурный ветер, дующий по всей комнате, щеткаясь о сломанный камень.

В то же время он звучал как пробитый гонг, от которого у человека болели зубы.

Динь Шенгся проткнул черное длинное копье в руке, и земля мгновенно рухнула, как будто из рухнувшей дыры выползли бесчисленные злые призраки.

"Занять демоническую энергию!"

Динь Шенгся гневно рычал, и одна черная тень за другой по-настоящему просверлила из дыры.

Вырвавшись из какой-то кабалы, руки одного за другим сжимались у лодыжек Анжу.

"Демон".

Затем он растоптал ногу на землю. "Я оставлю тебя на свободе!"

Когда его нога опустилась, земля внезапно дрогнула.

Половина городской стены обрушилась. Призракоподобные существа, выползшие наружу, были прижаты. Огромные куски камня обрушились, в то время как Ань Зенг и Дин Шенгся парили в воздухе, не падая.

"Твоё сердце было полностью занято твоим злым желанием. Если бы тебя оставили в живых, в

будущем ты был бы катастрофой!"

Волной его руки бронзовый колокол повернулся и улетел в сторону Динг Шенгся. Колокол зазвонил чертовым звуком.

"Ты все тот же старый трюк." Ты уже не подходишь мне!"

Динь Шенгся выпустил рев и рык.

Огромная звуковая волна выстрелила из его рта и столкнулась со звуковой волной от бронзового колокола. Внезапно в небе вспыхнул шторм.

Даже высокие облака, казалось, были снесены, посылая песок и камень летать.

"Я достиг совершенно нового царства."

Динь Шэнся громко засмеялся: "Ци под контролем Цуми, Тюремное царство может преобразиться".

Динь Шэнся бросился вперёд: "Посмотрим, как ты сможешь меня победить."

Динь Шэнся указал пальцем вперёд, и чешуя четырёх святых рыб прижалась, как мясорубка.

"Несокрушимая Алмазная Физика!"

Динь Шенгся выпустил рев. Вентилятор, образовавшийся из чешуи четырех святых рыб, врезался в его тело, но тело, казалось, превратилось в небьющийся бриллиант. Чешуя святой рыбы раскололась.

"Фэн Хуа!"

Динь Шэнксия бросилась вперёд, и одна из её рук фактически покинула его тело, превратившись в чёрный ветер.

Динь Шенгся ударился кулаком, и рука тут же разорвалась на части.

Ветер от кулака Ань Цзючжэна пронесся мимо, но он не сумел сломать ему руку ни в малейшей степени.

Рука Динь Шэнся избегала кулачного ветра, а затем снова соединилась. Затем он обернулся позади Ань Чжэ и начал атаковать.

Динь Шэнся использовал другую руку для атаки черным копьем. Позади Ань Чжэня другая рука держала длинную саблю, которая излучала яркий свет, когда он резал ею вниз.

Чешуя четырех святых рыб полетела обратно, чтобы блокировать атаку, но тело Ань Чже опустилось на землю.

Бронзовый колокол перелетел, чтобы напасть на Дин Шенгся. Черное копье вылетело из руки Дин Шенгся и столкнулось с бронзовым колоколом в воздухе.

Эти два магических артефакта, казалось, имели некоторую неприязнь, которая не могла быть освобождена, так как они начали отчаянно бороться в тот момент, когда они увидели друг друга.

Эти два магических артефакта столкнулись в воздухе и двигались как молния.

Однорукая рука Динь Шенгся стучала вперёд одна за другой: "Моей силы теперь достаточно, чтобы раздавить тебя".

Зайюэ некоторое время молчал, но в конце концов решил больше не открывать дверь.

Он не знал, есть ли люди, наблюдающие издалека. Как только его истинная сила была обнаружена, будет много опасений в будущем.

Пока он колебался, кулак Дин Шенгся сломал кусок чешуи святой рыбы и разбил тело Ань Зенга.

К этому времени Динь Шенгся уже захватил часть власти государства тюрьмы.

Чешуя святой рыбы была отбита огромной силой. Их невозможно было починить, и Ань Чжэ принял удар.

Сила этого удара была ужасающей. Даже на ранней стадии культиватор Soul Depth смог бы пробить толстую стену одним ударом.

К счастью, был также браслет Blood Pearl.

Браслет Blood Pearl забрал часть повреждений для Ань Цзэна, а целебная сила, содержащаяся в браслете Blood Pearl, была своевременно пополнена, чтобы исцелить тело Ань Цзоу.

Поэтому, даже если этот удар приземлился непосредственно на грудь Ань Цзэна, он был только тяжело ранен и не умер.

"Пришло время покончить с этим".

Зайюэ вытер кровь из угла рта, а из браслета вылетела блестящая таблетка.

Эта таблетка была временной бессмертной таблеткой золотого сорта, которую Ань Чже получил от Ли Чанглу. Таблетку такого уровня уже можно было считать высшим сокровищем.

Зайюэ открыл рот и проглотил бусину Дан, и тут же вокруг его тела появились золотые огоньки.

Таблетки бессмертия, таблетки золотого класса, обладали чрезвычайно сильными целебными свойствами, которые могли мгновенно поднять силу культиватора на совершенно новый уровень.

"Ваше душевное состояние поддельное." В лучшем случае, у тебя только одна нога в состоянии ума."

Зенг сделал глубокий вдох, почувствовав, как его тело переполняется силой.

"Это сила душевного состояния."

Это был временный бессмертный таблетка низшего сорта. Он мог позволить человеку достичь мирного уровня выращивания и достичь состояния тюремного заключения других. Однако, он продержался всего около получаса.

Вначале Ку Люкси планировал поднять класс временной бессмертной таблетки ради Ран, но сейчас самое время ее использовать.

Золотой свет, окружавший Ань Чже, становился всё ярче и ярче. Он выглядел как бог, спускающийся с неба.

"Лицемерная сила".

Случайной волной руки тело Динь Шенгся, казалось, было поражено чем-то огромным и внезапно было отправлено в полет.

Динь Шенгся летел по прямой, создавая большую дыру в разрушенных городских башнях каменного города вдалеке. Затем он скатывался вниз, создавая большую яму в земле на

расстоянии ста метров.

Пыль поднялась высоко в воздух.

Динь Шенгся с трудом вылез из глубокой ямы. Ее глаза были наполнены страхом.

Он никогда не мог себе представить, что Чжэ будет иметь таблетку такого уровня.

Это была временная бессмертная таблетка, которую можно было найти только случайно и не искать. Даже с силой клана Дин, они, возможно, не смогут найти такую золотую таблетку так легко.

Временной бессмертной таблетки было достаточно, чтобы вызвать кровавую баню в мире боевых искусств.

Однако, это было похоже на то, как если бы Чжэ случайно взял конфету и съел ее, не заботясь ни о чем.

Для сравнения, его волшебные ядра были просто несравненны!

Сюань медленно спускался с неба. "Ты хочешь принять человеческую форму?"

Зайюэ протянул руку, и рука, которую Дин Шэнся отделил от своего тела ранее, была схвачена невидимой рукой.

"Это ваше проявление - всего лишь поверхность."

"Теперь позвольте мне показать вам, что значит превращаться в истинную форму в душевном состоянии."

Чжэ сжимал руку, и эта черная рука в воздухе закрутилась, как схваченный питон.

В один момент он превратился в руку, в один момент он превратился в черный газ, а в следующий момент он превратился в настоящий питон. Тем не менее, независимо от того, как сильно он боролся, он был твердо схвачен этой большой невидимой рукой.

"Уничтожить!"

Чжан мягко сказал слово.

Бах!

Эта рука взорвалась в небе. Сначала бесчисленные потоки черных ци вылетали во все стороны, словно призраки. Вскоре после этого черные ци вернулись в исходное состояние.

Куски плоти и крови лились с неба. Их больше нельзя было сломать.

"Ааа!"

Динь Шенгся кричала от боли, когда ее лицо скрутилось.

Чжан шел вперед, шаг за шагом, словно наступая на самооценку Динг Шенгся. "Я уже говорил: "Не смотря ни на что, ты ничуть не лучше меня".

В этом мире всегда есть такие люди, как ты, которые думают, что они достаточно плохие, чтобы получить все, что хотят.

"Но ты никогда не поймешь, что истинная сила - это не сила порочности, а сила контролировать и подавлять порочность."

В небе раздался громкий звук. Разбитое черное копье упало с неба и ударило ножом в ноги Динг Шенгся.

Победный бронзовый колокол также улетел обратно, паря рядом с Ань Цзэн.

Чешуя четырех святых рыб медленно вращалась, расцветая вокруг Ань-Цзэна как лепесток.

"Истинная сила никогда не бывает силой порока". Это сила сокрушать и подавлять порочность."

Ань Сюань сказал: "Против таких людей, как ты, никогда не нужно полагаться на доброжелательность, чтобы повлиять на тебя". Также нет необходимости полагаться на доброту, чтобы влиять на тебя".

"Ты полагаешься на силу, еще более свирепую, чем твоя, чтобы наказать преступника!"

"Сломайся ради меня!"

Мягким криком тело Динг Шенгся взорвалось.

В его изначально громоздком теле открылась огромная дыра, когда из нее просочились волны черного газа.

По мере того, как всё больше и больше просачивался чёрный ци, тело Динг Шенгся также возвращалось к своим первоначальным размерам.

Рана на плече была шокирующей, кровь вытекала.

"Сломайте ваш метод культивирования и сломайте ваше душевное состояние".

Чжэ протянул руку и прижал ее вниз. Мощная сила прижала тело Динг Шенгся.

Тело Динь Шенгся невольно согнулось вниз. Кача-кача, сломанные кости ног не выдержали огромного давления, и он опустился на колени, создав яму на земле.

"Если вы спросите меня, как справиться с ситуацией сегодня, я скажу вам сейчас, что лучше не подчиняться кому-то вроде вас в любое время".

Он схватил черное копье и ударил ножом вниз!

Подобно тому, как черное копье собиралось проткнуть горло Динь Шенгся, из одежды Динь Шенгся внезапно вылетел тонкий буклет.

Буклет открылся сам по себе, и страницы буклета пролистали под звуки "Hua La La".

Затем из книги вырвалась чёрная масса света. Затем рука протянула руку от черного света и схватила Дин Шенгся.

Когда он снова посмотрел, больше не было никаких признаков Дин Шенгся.

Он оглянулся вокруг, но ничего не было.

Динь Шэнксия, казалось, вошли в другое время и пространство и исчезли без следа.

В то же время в Фан Чжэнчэне вспыхнула суматоха.

Различные фракции обращали пристальное внимание на вопросы Секты Небесного Просвещения. Это было вызвано не только конфликтом между кланом Дин и Сектой Небесного Просвещения, но и конфликтом между Небесным Храмом и Дворцом Вышивки.

Как только это яйцо взорвется, кровь потечет, как река в городе Фан Гу.

По улицам пронеслась карета. Она совсем не избегала людей на улице. Она пронеслась в направлении Великолепного Дворца Вышивки.

Лоб водителя был покрыт потом, пока люди в карете еще ругались.

Динь Инь возненавидел его за непонимание ситуации.

Его старший сын, Дин Тайчунь, был глупцом, но он все равно был его сыном.

Когда Анчжоу убил своего сына, ему пришлось убить всех, кто имел отношение к Анчжоу, чтобы выпустить свой гнев.

В это время с неба спустился черный бумажно-масляный зонтик и, по стечению обстоятельств, приземлился на карету.

Потом карета сломалась.

Не только карета, но и лошади, водители.

Включая, конечно, ошибки в карете.

Черный бумажно-масляный зонтик был похож на черную дыру, шлифуя машины и людей в пыль.

В двух милях отсюда Чен Шаобай беспомощно мыл губы: "И я должна быть твоей няней... Это очень хлопотно."

http://tl.rulate.ru/book/11864/1233566